

Совет Безопасности

**Distr.
GENERAL**

S/20060
20 July 1988
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
SPANISH

ДОКЛАД МИССИИ, НАПРАВЛЕННОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ С ЦЕЛЬЮ
РАССЛЕДОВАНИЯ УТВЕРЖДЕНИЙ О ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ
В ХОДЕ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН И ИРАКОМ

Записка Генерального секретаря

1. С чувством глубокой обеспокоенности и тревоги Генеральный секретарь вынужден вновь информировать Совет Безопасности о том, что химическое оружие по-прежнему применяется в конфликте между Исламской Республикой Иран и Ираком. Так, в своем сопроводительном письме к прилагаемому докладу о расследовании в Иране два специалиста отмечают, что "химическое оружие по-прежнему интенсивно применяется против иранских вооруженных сил" вопреки положениям Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года, и что "применение такого оружия в данном конфликте возросло и стало также более частым".
2. Генеральный секретарь уже направлял миссии для расследования утверждений о применении химического оружия в этом конфликте в марте 1984, апреле 1985, феврале/марте 1986, апреле/мае 1987 годов и в марте/апреле текущего года 1/. Информация о работе первых трех миссий в краткой форме изложена в записке Генерального секретаря, касающейся доклада за 1986 год 2/,
3. В связи с выводами последней из этих миссий Совет Безопасности единогласно принял 9 мая 1988 года резолюцию 612 (1988), в которой он подтвердил настоятельную необходимость строгого соблюдения вышеупомянутого Женевского протокола 1925 года, решительно осудил продолжающееся применение химического оружия в этом конфликте вопреки обязательствам по Женевскому протоколу, выразил надежду на то, что в соответствии со своими обязательствами по Протоколу обе стороны в будущем будут воздерживаться от применения химического оружия, призвал все государства продолжать осуществлять или установить строгий контроль за экспортом в страны, являющиеся сторонами в этом конфликте, химических веществ, которые служат для производства химического оружия, постановил держать этот вопрос в поле зрения и выразил свое твердое намерение рассмотреть вопрос о ходе осуществления упомянутой резолюции.

А. 19 мая 1988 года Иран заявил, что Ирак вновь применил химическое оружие 17 и 18 мая против нескольких иранских деревень 3/. В этом письме Иран отметил, что эти последние инциденты показывают, "к каким катастрофическим последствиям приводит неприменение международным сообществом эффективных мер по наказанию и предупреждению". Иран просил направить миссию Организации Объединенных Наций для изучения этого вопроса. Иран также заявил, что Совет Безопасности в свете пункта 5 резолюции 612 (1988) обязан принять эффективные меры по предупреждению и наказанию. В письме от 25 мая 1988 года 4/ Иран препроводил дополнительную информацию об этих совершенных, согласно утверждениям, нападениях.

5. В свете того факта, что на основе доклада направленной Генеральным секретарем в Иран и Ирак в марте/апреле 1988 года 5/ миссии Совет Безопасности принял резолюцию 612 (1988), Генеральный секретарь счел целесообразным запросить мнения членов Совета в отношении вышеупомянутого демарша Исламской Республики Иран.

6. 16 июня 1988 года Иран представил письмо 6/, в котором он вновь подтвердил свою просьбу направить миссию для расследования утверждений, с которыми он выступил в мае, а также свое мнение о том, что Совет Безопасности согласно пункту 5 резолюции 612 (1988) обязан принять практические меры в целях осуществления этой резолюции. В своих других письмах от 16 и 17 июня 1988 года 7/ Иран заявил, что 14 июня против иранских деревень вновь было применено химическое оружие.

7. 17 июня 1988 года Председатель Совета Безопасности информировал Генерального секретаря о том, что члены Совета, единодушно подтвердив осуждение применения химического оружия в ходе конфликта, выразили мнение о том, что Совет Безопасности не может действовать на основе утверждений одной стороны и что для принятия необходимых мер Совету требуется независимое техническое подтверждение фактов обвинения. В этой связи члены Совета просили Генерального секретаря оказать им содействие.

8. На основе позиции членов Совета Безопасности Генеральный секретарь постановил направить миссию в Иран для расследования его последних утверждений о применении химического оружия. В соответствии с договоренностью, содержащейся в письмах, которыми обменялись Председатель Совета Безопасности и Генеральный секретарь в апреле/мае 1985 года, Генеральный секретарь обратился с просьбой о выполнении этой миссии к трем специалистам, а именно к д-ру Густаву Андерссону (Швеция), д-ру Мануэлю Домингесу (Испания) и полковнику Ульриху Имоберстегу (Швейцария), которые проводили предыдущие расследования на местах. Миссия уже была готова совершить поездку в Иран, когда 22 июня правительство Ирана информировало Секретариат о том, что на данном этапе оно не имело возможности принять миссию, поскольку не могло гарантировать ее безопасность.

9. 25 июня Секретариат был информирован о том, что правительство Ирана готово принять миссию. С этими тремя специалистами был незамедлительно установлен контакт. Д-р Домингес был готов принять участие в работе миссии после переноса сроков ее проведения, однако два других члена не смогли отложить свои предыдущие дела. В этих обстоятельствах д-ра Андерссона и полковника Имоберстега попросили подобрать себе замену, и д-р Андерссон предложил услуги своего коллеги д-ра Эрика Дальгрена.

10. Так, в состав миссии вошли следующие два специалиста:

Д-р Эрик Дальгрэн
Заместитель начальника отдела по вопросам обороны в условиях применения
ядерного, биологического и химического оружия
Шведский институт оборонных исследований
Умео, Швеция,

Д-р Мануэль Домингес
Полковник армейской медицинской службы и специалист по поражающему действию
ядерного, биологического и химического оружия
Профессор превентивной медицины
Мадридский университет
Мадрид, Испания.

Г-н Висенте Берасатеги, Директор, Департамент по вопросам разоружения, Секретариат Организации Объединенных Наций, сопровождал специалистов с целью координации их работы и обеспечения надлежащей связи с правительством Исламской Республики Иран. Специалисты представили свой совместный доклад Генеральному секретарю 8 июля 1988 года.

11. Генеральный секретарь официально выражает глубокую признательность членам миссии, которые продемонстрировали исключительную преданность делу и эффективность в выполнении своей задачи, несмотря на нехватку времени и ресурсов и невзирая на трудные и порой опасные условия. Он также выражает признательность правительствам Испании, Швейцарии и Швеции за предоставленную возможность использовать услуги этих видных ученых и лабораторий.

12. Генеральный секретарь принимает к сведению выраженное специалистами мнение о том, что, возможно, "необходимо пересмотреть существующий механизм контроля с помощью групп Организации Объединенных Наций за применением химического оружия в ходе нынешнего конфликта, с тем чтобы обеспечить своевременное присутствие специалистов в месте совершаемых, согласно утверждениям, нападений". В этой связи Генеральный секретарь намерен обеспечить, если все же возникнет такая необходимость, чтобы Совет Безопасности был надлежащим образом информирован о любых событиях, что может содействовать ему в выполнении своих обязанностей, предусмотренных в пункте 5 постановляющей части резолюции 612 (1988).

13. Препровождая Совету Безопасности доклад миссии специалистов, прилагаемый к настоящей записке, Генеральный секретарь выражает самое глубокое сожаление по поводу выводов миссии о том, что химическое оружие по-прежнему применяется против иранских вооруженных сил и позиций. Он в полной мере разделяет мнение специалистов о том, что могут возникнуть еще более серьезные последствия, чем те, которые уже имели место, если тенденция к продолжению и, как отмечают специалисты, более интенсивному и частому применению химического оружия будет сохраняться. Опасность продолжения эскалации, связанной с применением такого оружия массового уничтожения в нарушение Женевского протокола и вопреки повторяющимся выводам независимых исследований Организации Объединенных Наций и многочисленным призывам представляет собой угрожающую перспективу, которая должна быть в полной мере осознана всеми заинтересованными сторонами и международным сообществом в целом.

14. Генеральный секретарь испытывает особую тревогу в связи с тем, что спустя лишь несколько недель после единогласного принятия резолюции 612 (1988) он вынужден представить Совету Безопасности доклад, который четко свидетельствует о действиях, предпринимаемых в нарушение положений этой резолюции. Совет Безопасности, несомненно, придет к своим собственным заключениям на основе выводов, содержащихся в настоящем докладе.

15. В то же время Генеральный секретарь самым настоятельным образом подчеркивает, как он это последовательно делал и ранее, что его первоочередной задачей остается скорейшее урегулирование этого затянувшегося конфликта. В резолюции 598 (1987) Совета Безопасности предусмотрена основа для всеобъемлющего, прочного и почетного урегулирования, которое позволило бы вернуть мир народам Ирана и Ирака и восстановить стабильность в регионе. В результате последних событий эта возможность стала как никогда реальной, и Генеральный секретарь твердо намерен неуклонно продолжать свои усилия в тесной консультации с Советом Безопасности. Он настоятельно призывает правительства Ирана и Ирака с новой решимостью предпринять ответные шаги.

Примечания

- 1/ S/16433; S/17127 и Add.1; S/17911 и Corr.1 и Add.1 и 2; S/18852
и Add.1; и S/19823 и Corr.1 и Add.1.
- 2/ S/17911.
- 3/ См. S/19892.
- 4/ S/19902.
- 5/ S/19823 и Corr.1 и Add.1.
- 6/ **AM3/410-S/19942.**
- 7/ S/19943 и S/19946.

Приложение

Доклад миссии, направленной Генеральным секретарем с целью расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО		6
I. КРУГ ВЕДЕНИЯ	1	8
II. ОБЗОР ДОКУМЕНТАЦИИ	2 - 3	8
III. МЕТОДОЛОГИЯ	4 - 8	9
IV. МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ	9 - 31	10
V. ХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	32 - 37	13
VI. БОЕПРИПАСЫ	38 - 41	14
VII. РЕЗЮМЕ ЗАМЕЧАНИЙ	42 - 45	15
VIII. ВЫВОДЫ	46	15

Добавления

I. Хронология деятельности		17
II. Карта примерного расположения районов обследования		19
III. Краткое изложение доклада об осмотренных медицинским специалистом пациентах с соответствующими клиническими данными [будет издан отдельно]		
IV. Разбивка по категориям пострадавших лиц, осмотренных медицинским специалистом (специалистами) [будет издан отдельно]		
V. Анализ полученных из Ирана проб на предмет присутствия боевых химических веществ, проведенный НС Лабораторией, Шпиц, Швейцария		20
VI. Доклад об анализах полученных из Ирана проб, Шведский институт оборонных исследований, Умео, Швеция		22

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Женева, 8 июля 1988 года

Г-н Генеральный секретарь,

Имею честь настоящим препроводить свой доклад о расследовании, которое Вы просили нас провести в отношении по-прежнему имеющих место утверждений Исламской Республики Иран о применении химического оружия в ходе конфликта между этой страной и Ираком.

В целях проведения расследования мы посетили Исламскую Республику Иран 1-5 июля 1988 года, с тем чтобы, как можно точнее, установить, применялось ли химическое оружие, и, если применялось, определить вид, масштабы и условия его применения.

При подготовке нашего доклада мы учитывали доклады о расследованиях, которые проводились по Вашей просьбе в 1984, 1985, 1986, 1987 годах и ранее в этом году. Эти доклады послужили источником ценной справочной информации для проведения настоящего расследования.

Мы с сожалением, должны констатировать, что, как свидетельствуют данные, собранные в ходе настоящей миссии, химическое оружие, несмотря на неоднократные призывы Организации Объединенных Наций, по-прежнему интенсивно применяется против иранских вооруженных сил. Как подчеркивалось в докладах, представленных предыдущими миссиями, которые посетили Исламскую Республику Иран, продолжающееся применение такого оружия в данном конфликте увеличивает риск его применения в будущих конфликтах. Собранные данные также свидетельствуют о том, что применение химического оружия в данном конфликте возрастало и стало также более частым. Если такие тенденции продолжатся, то это может привести к еще более серьезным последствиям, чем те, которые уже имели место.

Применение иприта (горчичного газа) было вновь подтверждено как медицински, так и с помощью химического анализа. Удалось также определить деградационные компоненты и примеси, которые содержал этот агент.

Что касается утверждения о применении в ходе конфликта отравляющих веществ нервно-паралитического действия и цианида, то, хотя клиническое обследование некоторых пациентов подтвердило, что они подверглись воздействию токсичных органофосфорных смесей, применение нервно-паралитических отравляющих веществ или цианида не было подтверждено химическим анализом на месте, несомненно, по причине их быстрого исчезновения. В силу этого, возможно, было бы необходимо пересмотреть существующий механизм контроля за применением химического оружия с помощью групп Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить своевременное присутствие специалистов в месте совершаемых, согласно утверждениям, нападений.

При проведении этой миссии мы пользовались поддержкой многих организаций и отдельных лиц. В частности, я хотел бы поблагодарить правительство Исламской Республики Иран за содействие и помощь, которую оно оказывало нам при выполнении нашей задачи.

Мы хотели бы выразить глубокую признательность назначенным Организацией Объединенных Наций лабораториям в Швейцарии и Швеции, которые оказали нам эффективную помощь в технических вопросах этой миссии.

Мы хотели бы поблагодарить г-на Висенте Берасатеги, директора из Секретариата Организации Объединенных Наций, который сопровождал нас в поездке в Исламскую Республику Иран и помогал нам при подготовке данного доклада, за его содействие и консультации.

Г-н Генеральный секретарь, в заключение мы хотели бы поблагодарить Вас за оказанное нам доверие.

С уважением,

Эрик ДАЛЬГРЕН

Мануэль ДОМИНГЕС КАРМОНА

I. КРУГ ВЕДЕНИЯ

1. В порядке продолжения расследований, проведенных в 1984, 1985, 1986, 1987, и ранее в 1988 году, Генеральный секретарь принял решение направить миссию в Исламскую Республику Иран в целях расследования выдвигаемых ее правительством обвинений в применении Ираком химического оружия в ходе конфликта между этой страной и Ираком. Он просил миссию как можно точнее установить, применялось ли такое оружие, и, если применялось, определить вид, масштабы и условия его применения. В ходе поездки миссию сопровождал один из старших сотрудников Организации Объединенных Наций, который обеспечивал координацию ее работы и надлежащую связь с правительством Исламской Республики Иран.

II. ОБЗОР ДОКУМЕНТАЦИИ

2. При подготовке настоящего доклада мы проанализировали следующие документы Организации Объединенных Наций:

a) доклад специалистов, назначенных Генеральным секретарем для расследования утверждений Исламской Республики Иран о применении химического оружия, от 26 марта 1984 года a/;

b) письмо Генерального секретаря от 17 апреля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности (по поводу медицинских обследований, проведенных в апреле 1985 года) b/;

c) доклад миссии, направленной Генеральным секретарем для расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком, от 12 марта 1986 года c/;

d) доклад миссии, направленной Генеральным секретарем для расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком, от 8 мая 1987 года d/;

e) доклад миссии, направленной Генеральным секретарем для расследования утверждений о применении химического оружия в ходе конфликта между Исламской Республикой Иран и Ираком, от 25 апреля 1988 года e/;

f) письма правительства Исламской Республики Иран на имя Генерального секретаря по поводу применения химического оружия, направленные после опубликования доклада от 25 апреля 1988 года f/;

a) письма правительства Ирака на имя Генерального секретаря по поводу применения химического оружия, направленные после опубликования доклада от 25 апреля 1988 года d/;

h) резолюция 612 (1988) Совета Безопасности от 9 мая 1988 года.

3. В ходе подготовки настоящего доклада мы использовали также Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанный в Женеве 17 июня 1925 года h/.

III. МЕТОДОЛОГИЯ

4. Для выполнения поставленной перед нами задачи мы, по мере необходимости, использовали следующие подходы:

а) интервьюирование представителей правительства в Тегеране в целях получения информации, касающейся утверждений о применении химического оружия, а также д-ра Форотана, директора Медицинской ассоциации помощи жертвам химической войны, и д-ра Мирзая, члена этой Ассоциации;

б) поездки в зону боевых действий примерно в 40 км к юго-западу от Ахваза для изучения фактов якобы имевших место нападений с применением химического оружия и сбора проб для химического анализа в специализированных лабораториях;

в) клинические обследования и опрос ряда пациентов, которые, согласно утверждениям, явились жертвами нападения с применением боевых химических веществ, и, в дополнение к этому, участие в брифингах, проводимых медицинскими специалистами. Клинические обследования были проведены в больницах Бахтарана и Ахваза, в которые были доставлены пациенты.

5. Мы должны отметить, что в период между совершенными, согласно утверждениям, нападениями и нашим непосредственным приездом в соответствующие районы для взятия проб на химический анализ происходили деградация и испарение химических агентов. Для облегчения такого анализа важно проводить взятие проб как можно быстрее.

6. Для взятия проб, обнаружения и защиты в ходе этой миссии вновь использовалось оборудование того же типа, что и в ходе предыдущих миссий (оно описывается в докладе 1986 года) с/. Это оборудование включало прибор для обнаружения боевых химических веществ (ПОВХВ), впервые использованный в 1986 году.

7. Группа провела в Иране четыре дня - на день больше, чем планировалось, из-за отмены всех полетов из Тегерана (хронологическое описание мероприятий см. в добавлении I). В Тегеране мы посетили министерство иностранных дел, где мы имели встречу с заместителем министра иностранных дел г-ном Лавассани. В ходе визита нас постоянно сопровождали и нам оказывали помощь представители министерства иностранных дел. В Бахтаране и Ахвазе мы также участвовали в брифингах с местными властями.

8. Во время нашего посещения зоны боевых действий на месте, которое, по утверждениям, подверглось нападению с применением химического оружия, местные военные власти обеспечили нас надлежащими средствами защиты. Погодные условия при температуре воздуха порядка 48-50°C способствовали быстрому испарению и деградации химических агентов. Это затруднило нашу миссию и свидетельствует о важности проведения инспекций вскоре после якобы имевших место нападений.

IV. МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ

A. Общая информация

9. Опрошенные миссией пациенты заявили, что подверглись воздействию химического оружия в двух секторах. Двадцать пациентов, обследованных в больнице "Хатам" в Ахвазе, заявили, что они пострадали 25 июня 1988 года от бомб, сброшенных близ Хаида к юго-западу от Ахваза, а также от артиллерийских обстрелов и воздушных налетов на Кушк и острова Маджнун.

10. По словам этих пациентов и сообщениям врачей из осмотренных больниц, а также начальника медицинской службы военного округа Ахваз, на островах Маджнун пострадало 2000 человек. Ранее эти острова, расположенные в болотистых районах, были заняты иранскими силами. Однако для проведения медицинского осмотра было представлено лишь два человека из этой группы, поскольку остальные находились либо в руках сил противника, либо были эвакуированы в ряд других больниц, и в виду отсутствия времени миссия не смогла их посетить. Пострадавшие лица, а также предоставившие информацию врачи сообщили, что данные нападения были совершены Ираком.

11. Далее начальник медицинской службы округа сообщил, что 25 июня между 03 ч. 00 м. и 05 ч. 00 м. иракские силы совершили массированное нападение, которое было начато артиллерийским огнем с использованием химических снарядов и продолжалось около двух часов. Позднее в нападение включились самолеты и вертолеты. По его же словам, по всей линии фронта был нанесен удар с применением цианида и органофосфорных соединений. Удар был также нанесен по тыловым подразделениям, командным пунктам и резервам, однако здесь был применен горчичный газ. Он заявил, что нападению с применением химического оружия подверглись расположенные в этой зоне четыре медицинских центра по оказанию срочной помощи и один госпиталь, однако благодаря принятию защитных мер жертв удалось избежать. По его мнению, которое было подтверждено другими очевидцами, газ нервно-паралитического действия применялся лишь на линии фронта, поскольку для него характерно непродолжительное воздействие, что удобно для продвижения атакующих войск. В то же время, заявил он, против тыловых эшелонов близ Хаида для срыва возможных контратак применялся горчичный газ, поскольку для этого вещества характерно длительное воздействие на войска, снаряжение и условия окружающей среды. Он сказал, что в районе Хаида пострадало 50 человек, причем двое из них скончались до 1 июля.

12. Осмотренные в больнице "22 Бахман" в Бахтаране 22 пациента заявили, что они были в числе тех, кто пострадал от химических агентов в ходе нападений, имевших место в северном секторе в период 27-30 июня 1988 года: 27 июня в Шахешмиране и 30 июня от артиллерийского обстрела в Хормале (оба пункта находятся в горных районах близ Халабджи (Ирак), которые в тот момент были заняты иранскими силами), а также от артиллерийского обстрела и бомб, сброшенных с вертолетов на Шейх-Салех (Иран) 27 и 28 июня.

B. Информация медицинского характера

13. Основу проводившегося специалистом-медиком миссии расследования составили опросы и клинические обследования 42 пациентов, которые, как предполагалось, подверглись воздействию отравляющих химических веществ. Двадцать два из них были

обследованы 1 июля 1988 года в больнице "22 Бахман" в Бахтаране и 20 пациентов - 2 июля 1988 года в больнице "Хатам" в Ахвазе. Четверо из опрошенных в Бахтаране пациентов были иракцами, проходившими службу в иранских войсках.

14. Двадцать два пациента, обследованных в больнице "22 Бахман", были отобраны произвольно из общей группы 56 лиц, которые, как было заявлено, подверглись воздействию отравляющих химических веществ; все эти лица находились в большой палате на первом этаже здания.

15. Было заявлено, что все 20 пациентов, осмотренных 2 июля 1988 года в больнице "Хатам" в Ахвазе, подверглись воздействию химического оружия в ходе нападения 25 июня 1988 года. Согласно представленной миссии информации они были доставлены из районов Кушк, Маджнун и в основном из окрестностей Хамида - района, расположенного приблизительно в 40 км к юго-западу от Ахваза.

16. Был также проведен краткий осмотр остальных 34 пациентов больницы "22 Бахман" в Бахтаране.

17. Был также произведен осмотр трупов двух пациентов, проходивших лечение в больнице "Хатам" в Ахвазе, и еще 22 трупов, хранившихся в двух грузовиках-рефрижераторах в Мердж Сейедо-Шохада (окрестности Ахваза); в этом морге, включавшем еще два грузовика-рефрижератора, в целом находились 64 трупа в гробах, однако они не осматривались.

18. Изложенное в настоящем докладе медицинское обследование пациентов проводилось лично специалистом-медиком миссии. Истории болезни пациентов, их имена и возраст, а также даты и места предполагаемого нападения и первые симптомы, которые дали этим пациентам основание полагать, что они подверглись воздействию химических агентов, были получены путем опроса пациентов через переводчика. Могут встречаться незначительные погрешности или расхождения в написании имен собственных и географических названий, которые часто отличаются друг от друга в зависимости от используемых карт. Кроме того, могут иметь место незначительные ошибки в датах предполагаемых нападений, поскольку пациенты ввиду своего психического состояния, срока, истекшего со времени нападения, и необходимости перевода дат исламского календаря в григорианский не всегда были уверены в точности сообщаемых ими данных.

19. Типичная жертва выглядит следующим образом: военнослужащий-мужчина, 18-48 лет (в основном около 20 лет), средний возраст - 24 года, пострадавший от последствий применения химических веществ, содержащихся в артиллерийских снарядах или бомбах, взорвавшихся на земле на расстоянии от 4 до 200 метров. Семьдесят семь процентов этих лиц использовали противогазы.

20. Было применено по крайней мере 2 вида агентов. Один из них является боевым отравляющим веществом кожно-нарывного действия, которое, как это было установлено и в ходе предыдущих миссий, согласно результатам проведенных анализов, представляет собой иприт или горчичный газ. Другой агент представляет собой органофосфорное соединение.

21. У 36 тщательно обследованных пациентов были обнаружены симптомы воздействия иприта (см. приложение III, истории болезни ИНР 4, 8-40, 43 и 44). Воздействию иприта подверглись также еще 34 пациента больницы "22 Бахман" в Бахтаране, которые

прошли краткий, но надлежащий осмотр, поскольку данный агент наносит легко определяемые, характерные поражения кожи, в силу чего в тщательном обследовании нет необходимости.

22. По внешнему виду поражения кожи различались в зависимости от срока, истекшего между временем нападения и обследования. Большинство пациентов было обследовано спустя некоторое время после нападения.

23. Через определенный период времени (который варьируется от 1 минуты до 8 часов и в среднем составляет 1 час 44 минуты) у пораженных ипритом лиц появляются ярко выраженные симптомы. При воздействии в течение менее продолжительных периодов, от одного часа до 20 минут, пострадали те, кто не использовал противогаз. Имелись два случая (истории болезни ИНР 22 и 34), когда пострадавшие надели противогазы, почувствовав признаки отравления, через 10 и 3 минуты, соответственно. У лиц, пользовавшихся противогазом, первые симптомы проявлялись спустя один час пять минут - 8 часов, в среднем через 3 часа 25 минут.

24. Первыми симптомами являются жжение в области глаз и в различных частях тела, раздражение конъюнктивы, фотофобия и рвота. После этого происходит покраснение кожи, которая в конечном итоге приобретает фиолетовый цвет, и появление на ней волдырей различных размеров, иногда очень крупных, которые расположены отдельно и содержат плотно заполняющую их жидкость. Через несколько дней волдыри лопаются, высвобождая жидкость янтарного цвета, а обнажающиеся в результате этого раны аналогичны тем, которые возникают в результате ожога второй степени.

25. Участки кожи, на которых не образовалось волдырей, темнеют в некоторых местах до черноты, при этом более темная пигментация наблюдается в подмышечной впадине и паху. У пациентов, обследованных в ходе данной миссии, потемнение было менее сильным и охватывало меньшие участки кожи, чем у обследованных в ходе предыдущих миссий. Обследование тел погибших показало, что в результате воздействия иприта произошло интенсивное потемнение тела, распространившееся на лицо и большую часть тела. Потемнение, отек и изъязвление подмышечных впадин, паха и половых органов в целом было менее интенсивным, чем в предыдущих случаях, поэтому эти части тела были менее чувствительными к раздражению.

26. У большинства пациентов лицо было защищено противогазом и поэтому не пострадало, хотя слизистая оболочка глаз, которая весьма чувствительна, в большинстве случаев была поражена. По той же причине было мало существенных случаев поражения дыхательных путей.

27. После возникновения лейкоцитоза у одного пациента развилась лейкопения, и анализ крови, взятой через три часа после его смерти, показал полное исчезновение белых кровяных телец.

28. Другая группа пациентов состояла из восьми человек (истории болезни ИНР 1, 2, 3, 5, 6, 7, 41 и 42). Через несколько минут после взрыва бомбы или снаряда у них проявились симптомы воздействия на нервную систему, в частности сужение зрачков, снижение остроты зрения, слезотечение, тошнота, рвота, в отдельных случаях недержание мочи, отек легких и бронхиальные спазмы, которые вызвали нарушения дыхательной системы и в различной степени повлияли на сознание: от замедления

умственной деятельности до глубокой комы. Эти явления были связаны с отравлением тормозящим агентом фермента ацетилхолинэстераза, который способствует накоплению ацетилхолина в межсинаптических отделах центральной нервной системы и блуждающего нерва.

29. Таким образом, данный агент является органофосфорным соединением, по всей вероятности типа табуна, которое уже использовалось против гражданского населения и войск. При обследовании пациентов ИНР 1, 2, 3, 41 и 42 были обнаружены симптомы, явно указывавшие на отравление. В отношении случаев № 5, 6 и 7 можно было опираться лишь на истории болезни, поскольку при обследовании у них не было обнаружено никаких симптомов из-за того, что с момента нападения прошло определенное время.

30. Очень вероятно также, что четыре солдата, обследовавшиеся в Мердж Сейедо-Шохаде, погибли в результате отравления органофосфорными соединениями, поскольку у них не имелось внешних повреждений или поражений кожи. С другой стороны, у них наблюдалось сведение мышц ног (сильное вытягивание) и рук (сжатие кулаков), очень быстро наступило трупное окоченение. Была сделана попытка взятия из этих тел проб крови путем кардиопункциры, однако сделать это было невозможно, поскольку трупы были заморожены.

31. Доктора Форутан и Мирзай из Медицинской ассоциации жертв химического оружия считают, что в Маджнуне была применена синильная кислота, они пришли к этому выводу на основе обследования трех случаев с нарушениями дыхательных функций, мидриазом с окоченением века, комы, покраснением лица и конвульсиями, причем у одного пациента эти явления удалось устранить с помощью азотистого натрия и тиосульфата натрия - специальных средств, применяемых при отравлении этим веществом. Однако, как и в предыдущих случаях, удостовериться в этом было невозможно, поскольку ни одного из пострадавших осмотреть не удалось. Специалист-медик добавил, что какие бы утверждения ни выдвигались относительно применения синильной кислоты, бесспорно, что всегда применялись органофосфорные соединения, и, возможно, что табун, в структуре которого есть молекула, содержащая группу СЫ, при взрыве снаряда разложился, вызвав характерные для отравления синильной кислотой явления.

V. ХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

32. В ходе посещения госпиталя "22 Бахманн" в Бахтаране в пятницу, 1 июля, у двух жертв нами были взяты пробы жидкости, содержащейся в кожных волдырях, с тем чтобы выяснить, если это возможно, какой агент был применен. Анализ этих проб требует много времени, специальной методологии, и поэтому их анализ был отложен до завершения анализа других проб. Во время публикации настоящего доклада никаких результатов получено еще не было. Дальнейшая информация об анализах проб будет представлена сразу же после их завершения.

33. Во второй половине дня в субботу, 2 июля, миссия посетила военный лагерь в Хамиде, приблизительно в 40 км к юго-западу от Ахваза, в зоне военных действий. Согласно заявлениям, за неделю до данного посещения лагерь был подвергнут воздушной атаке с применением химического оружия (горчичный газ) (см. также часть IV, выше).

34. По прибытии в лагерь нам показали четыре кучи земли, которыми, как нам сказали, были засыпаны разорвавшиеся химические бомбы. Диаметр этих куч составлял около 3 м, а высота - около 1. Нам сказали, что для дегазирования бомб было использовано вещество DS 2, однако визуальный осмотр и запахи указывали на то, что дегазационный порошок, содержащий хлор, присутствовал вокруг остатков бомб в сравнительно небольших количествах.

35. Для извлечения остатков бомб был использован тяжелый грузовик. Поверхность земли и части бомб были обследованы с помощью ПОБХВ (прибора для обнаружения боевых химических веществ) в целях обнаружения каких-либо признаков присутствия химического агента. Однако ни в одном из исследованных районов прибор не дал каких-либо показаний. Вероятно, это было связано с высокой температурой в данном районе (около 50 °С). Однако при проведенном позже анализе некоторых из проб ПОБХВ указал на присутствие водорода. В некоторых местах, особенно вокруг и внутри разрушенного убежища, нам удалось обнаружить запах, напоминающий горчичный газ и продукты его деградации.

36. Были взяты и впоследствии отосланы для анализа в специализированные лаборатории в Швеции и Швейцарии пробы почвы, содержащие шрапнель из остатков бомб и некоторые мелкие части самих бомб.

37. Результаты анализа четко подтверждают наличие горчичного газа бис-(2-хлороэтил)-сульфида в пробах, взятых в лагере Хамид. Также были обнаружены в незначительном объеме компоненты, аналогичные выявленным в ходе предыдущих расследований. В добавлениях V и VI приводятся полученные из АС Лаборатории (Швейцария) и из Шведского института оборонных исследований результаты, которые являются аналогичными.

VI. БОЕПРИПАСЫ

38. По прибытии мы не обнаружили никаких воронок, поскольку остатки бомб были покрыты грунтом. Однако все обследованные осколки были найдены приблизительно на том же уровне, что и окружавший их грунт.

39. Диаметр основания составлял около 30 см, а толщина корпусов - 1,5-2 мм. На внешней поверхности корпуса была видна краска зеленоватого цвета, а внутренняя стальная поверхность подверглась легкой коррозии.

40. Были обследованы две подвесные пластины с кронштейнами из толстой стали, используемыми для крепления бомбы к самолету. На пластинах также имелась резьбовая пробка заливочного отверстия диаметром около 50 мм.

41. Внешний вид осколков бомб, найденных в районе Хаида, свидетельствует о том, что они могут относиться к боеприпасам, аналогичным тем, которые были осмотрены специалистами в ходе расследований в 1984, 1986 и 1987 годах.

VII. РЕЗЮМЕ ЗАМЕЧАНИЙ

42. По просьбе Генерального секретаря мы посетили Исламскую Республику Иран 1-5 июля 1988 года с целью проведения расследования утверждений о применении химического оружия в ходе ирано-иракского конфликта. Отбытие миссии из Тегерана было задержано на 24 часа ввиду отмены всех воздушных рейсов в понедельник, 4 июля.

43. В ходе нынешних расследований мы опирались на опыт, знания и результаты, полученные во время предыдущих расследований, проведенных в 1984, 1985, 1986, 1987 годах и ранее в 1988 году.

44. Мы провели обследование раненых в больницах в Бахтаране и Ахвазе и побывали в зоне военных действий на юго-западе от Ахваза.

45. Ниже приводятся краткие замечания, касающиеся настоящего расследования:

а) удалось достоверно установить, что в ходе июня 1988 года иранские военнослужащие подверглись воздействию иприта (горчичного газа). У 36 обследованных пациентов наблюдались типичные симптомы поражения этим агентом, включая эритему, потемнение участков кожи, волдыри, какие бывают при ожогах второй степени, и в нескольких случаях - поражения дыхательных органов. У одного скончавшегося пациента было выявлено медуллярное повреждение;

б) на основе обследования двух пациентов, которые, как утверждалось, находились в числе лиц, пострадавших от химических агентов в ходе нападений на острова Маджнун, и шести других пациентов, пострадавших в Шахешмиране близ Халабджи (Ирак), можно также сделать вывод о применении органофосфорных соединений;

с) воздействие этих агентов аналогично воздействию, установленному медицинским специалистом в ходе предыдущих миссий, хотя среди пациентов, обследованных в ходе нынешней миссии, оно было менее серьезным, возможно, в результате лучшей защиты (хотя и необязательно эквивалентно воздействию на всех других раненых);

д) осколки бомб и пробы грунта, взятые нами в иранском военном лагере, расположенном к юго-востоку от Ахваза, были подвергнуты анализу в узкоспециализированных лабораториях в Швеции и Швейцарии. Было установлено, что они содержат иприт (горчичный газ);

е) осмотр частей боеприпасов, найденных в том же месте, свидетельствует о том, что они относятся к бомбам, аналогичным тем, которые были изучены группами, направленными в Исламскую Республику Иран в 1984, 1986 и 1987 годах.

VIII. ВЫВОДЫ

46. Ниже приводятся выводы, сделанные нами в результате нынешнего расследования:

а) на основе клинических обследований, проведенных нами в Исламской Республике Иран, мы смогли установить, что пациенты были подвергнуты воздействию химического оружия;

b) примененным в этих случаях отравляющим химическим веществом являлся иприт (горчичный газ) и какое-то ацетилхолинэстеразотормозящее вещество;

с) что касается района Хамида, расположенного к юго-западу от Ахваза и обследованного членами миссии, то химический анализ проб грунта и осколков боеприпасов показал, что против иранских позиций применялось химическое оружие. Химическим агентом, присутствие которого было установлено, являлся горчичный газ (иприт);

d) осмотр осколков боеприпасов позволяет сделать вывод о том, что против иранских вооруженных сил на иранской территории вновь применялись бомбы, аналогичные тем, которые использовались в 1984, 1986 и 1987 годах, что свидетельствует об их многократном применении иракскими вооруженными силами;

e) хотя ввиду недостатка времени и ресурсов не представилось возможным определить точные масштабы применения химических боевых веществ, результаты нынешней миссии вместе с результатами предыдущих миссий подтверждают вывод о том, что применение такого оружия стало более интенсивным и частым.

Примечания

a/ S/16433.

b/ S/17127 и Add.1.

c/ S/17911 и СоггЛ и Add.1 и 2.

d/ S/18852 и Add.1.

e/ S/19823 и СоггЛ и Adda.

f/ S/19892, S/19902, A/43/410-S/19942, S/19943, S/19946, S/19954, S/19967.

я/ S/19948, S/19982.

h/ League of Nations, Treaty Series, vol. XCIV (1929), No. 2138, p. 65.

Добавление I

ХРОНОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Четверг, 30 июня 1988 года

Сбор миссии в Лондоне (15 ч. 30 м.)

Отъезд из Лондона (19 ч. 10 м.)

Пятница, 1 июля 1988 года

Прибытие в Тегеран (06 ч. 15 м.)

Встреча с генеральным директором по международным политическим вопросам г-ном Табатабаем, министерство иностранных дел (06 ч. 30 м.-07 ч. 45 м.)

Отъезд в Бахтаран (13 ч. 00 м.)

Осмотр и опрос пациентов в госпитале "22 Бахманн" в Бахтаране (15 ч. 30 м.)

Возвращение в Тегеран (21 ч. 15 м.)

Суббота, 2 июля 1988 года

Отъезд в Ахваз (через Омидийе) (08 ч. 30 м.)

Прибытие в Омидийе (12 ч. 15 м.)

Отбытие в Ахваз (13 ч. 00 м.)

Прибытие в Ахваз (13 ч. 45 м.)

Осмотр и опрос пациентов в госпитале "Хатам" в Ахвазе (15 ч. 00 м.)

Обследование участков в зоне военных действий в районе Хамида и осмотр остатков боеприпасов (16 ч. 30 м.)

Отъезд в Тегеран (21 ч. 50 м.)

Прибытие в Тегеран (23 ч. 00 м.) .

Воскресенье, 3 июля 1988 года

Встреча в министерстве иностранных дел с заместителем министра иностранных дел г-ном Лавасани (16 ч. 00 м.)

Сообщение членов Общества женщин Исламской Республики Иран (19 ч. 15 м.)

Неофициальный обед с генеральным директором по международным политическим вопросам г-ном Табатабаем (20 ч. 30 м.)

Понедельник, 4 июля 1988 года

Отмена всех воздушных рейсов из Тегерана

Вторник, 5 июля 1988 года

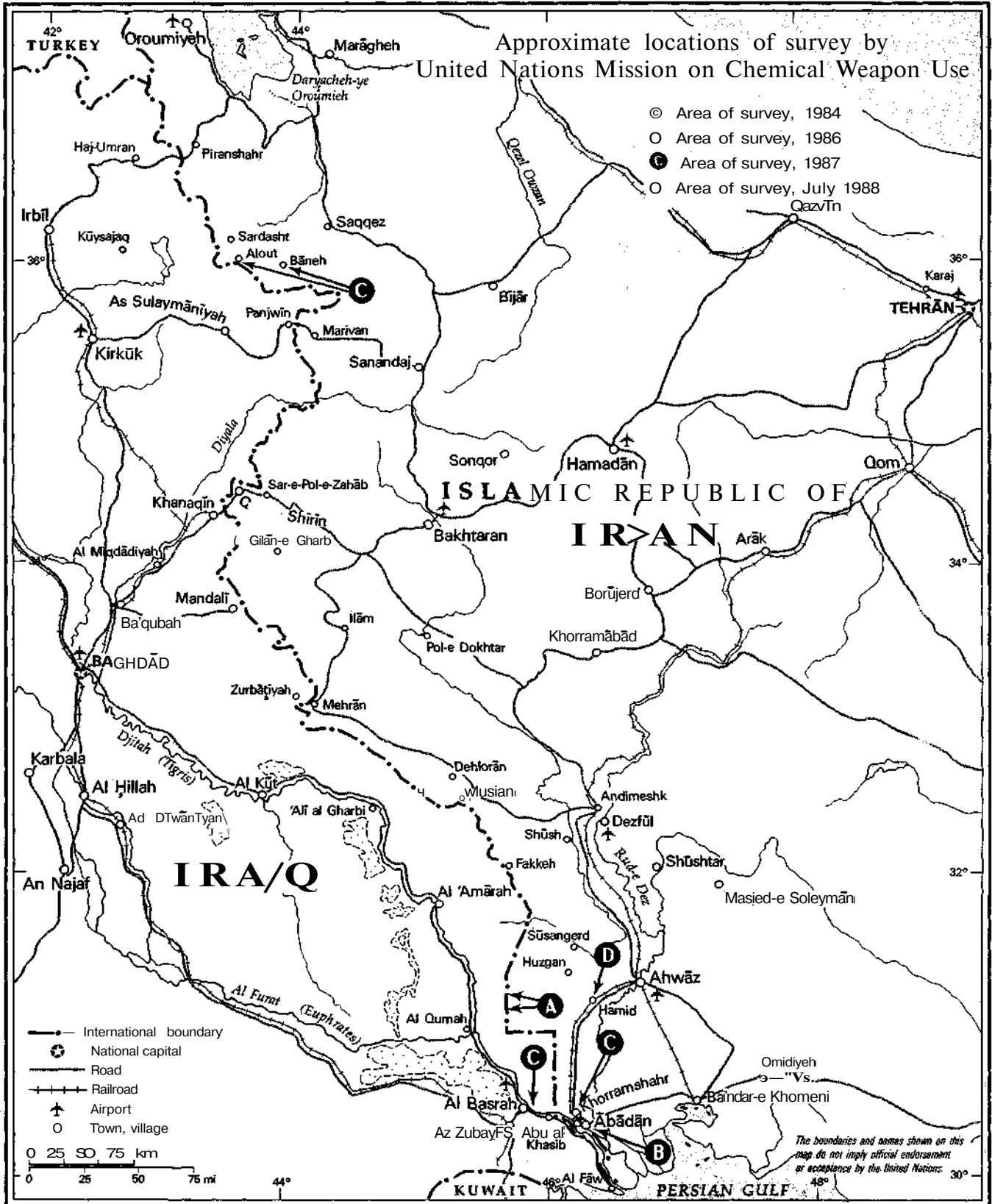
Отбытие из Тегерана (09 ч. 30 м.)

Прибытие в Женеву через Франкфурт (18 ч. 15 м.)

Среда, 6 июля-пятница, 8 июля 1988 года

Подготовка доклада. Завершение работы миссии.

КАРТА ПРИМЕРНОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ РАЙОНОВ ОБСЛЕДОВАНИЯ

Добавление У

НС Лаборатория, Шпиц

Шпиц, 7 июля 1988 года

Анализ полученных из Ирана проб на предмет присутствия боевых химических веществ
(пробы получены в Женеве 6 июля 1988 года)

1. Пробы

- Пробы № 4 и 6: пробы грунта приблизительно по 25 г каждая.
- Осколки бомб.

2. Быстрая проверка

Анализ компонентов в незаполненной части пробирки с помощью ГХ/МС, ХП 5988А:

Проба № 4 : в результате исследования 10 мл паровоздушной смеси методом ионной дозиметрии (SIM) не было выявлено присутствия серного иприта.

Проба № 6: в результате исследования 10 мл паровоздушной смеси методом SCAN было выявлено присутствие серного иприта (массы 40-200).

3. Экстракция

- 10 г пробы грунта № 4 (содержащего хлорную известь) смешали с 5 г безводного раствора Na_2SO_4 и экстрагировали в течение 12 часов с помощью 75 мл дихлорметана в аппарате Сокслета. Экстракт был сжат до объема 0,5 мл.
- 5 г пробы грунта № 6 смешали с 2,5 г безводного раствора Na_2SO_4 и экстрагировали в течение 1,5 часа с помощью 75 мл дихлорметана в аппарате Сокслета. Экстракт был подвергнут анализу без процедуры сжатия.
- Части бомбы были экстрагированы с помощью 100 мл дихлорметана. Экстракт был сжат до объема 0,5 мл.

4. Результаты

4.1. Проба № 4

В результате анализа концентрированного экстракта с помощью ГХ/МС методом SCAN не было выявлено присутствия никаких боевых химических веществ. Экстракт содержит в большом объеме неустановленные хлоросодержащие компоненты, которые, как представляется, не связаны с серным ипритом. Выборочный анализ серного иприта и иприта-сульфоксида (возможный продукт реакции в присутствии хлорной извести) методом SIM не показал присутствия этих веществ в концентрациях, превышающих приблизительно 100 мг/г.

4.2. Проба № 6

В результате анализа с помощью ГХ/МС (см. копию хроматограммы ТИС) удалось обнаружить следующие компоненты:

- бис-(2-хлорэтил)-сульфид (серный иприт, пик 1)
- бис-(2-хлорэтил)-дисульфид (пик 2)
- бис-(2-хлорэтил)-сульфоксид (пик 3)
- 1,2-бис-(2-хлорэтилтио)-этан (полуторный иприт, пик 4)
- 2,2-бис-(2-хлорэтилтио)-диэтилэфир (кислородосодержащий иприт, пик 5)

В качестве следов присутствует ряд других хлоросодержащих компонентов.

По оценкам, концентрация серного иприта составляет 50 мг/г (ГХ/ФИД).

4.3. Осколки бомбы

Анализ с помощью ГХ/ИС (см. копию хроматограммы ТИС) позволил выявить явное присутствие хлорного иприта. В качестве следов были найдены те же дополнительные компоненты, что и в пробе № 6. Хроматограмма свидетельствует о чрезмерном наличии различных углеводов.

НС Лаборатория, Шпиц

Д-р А. Недерхаузер

Добавление VI

ДОКЛАД ОБ АНАЛИЗАХ ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ИРАНА ПРОБ

Пробы были доставлены в Умео, Швеция, 5 июля 1988 года в 21 ч. 00 м.

1. Пробы состояли из:

- Одного стеклянного сосуда емкостью 20 мл, снабженного завинчивающейся крышкой и завернутого в алюминиевую фольгу; сосуд содержал приблизительно 5 мл жидкости бледно-желтого цвета. Сосуд был помечен цифрой 1.
- Двух стеклянных сосудов емкостью 50 мл с пластиковыми крышками, завернутых в алюминиевую фольгу и содержащих грунт. Сосуды были помечены цифрами 3 и 5, соответственно.
- Двух деформированных металлических осколков весом 100-200 г каждый.

Пробы были помещены в пластиковую литровую емкость, заполненную древесным углем. Металлические осколки были упакованы в латексную перчатку, завернутую в алюминиевую фольгу.

2. В экстрактах дихлорметана проб № 3 и № 5 и металлических осколков присутствие иприта было обнаружено с помощью данных удержания газовой хроматографии и путем сравнения масс-спектров со спектрами идентичной пробы иприта.

Концентрация иприта в пробе грунта, помеченной цифрой № 5, составила 25 «г/г». В пробе № 3 присутствие иприта было обнаружено лишь в качестве следов.

Концентрация иприта на металлических осколках составила 240 мг.

3. Кроме того, в экстрактах пробы грунта № 5 и металлических осколков были экспериментально обнаружены в незначительном объеме компоненты, которые указаны ниже. Их присутствие выявлено на основе данных масс-спектра и данных удержания газовой хроматографии:

2-хлорэтил 2-гидроксиэтил сульфид
2-хлорэтил 3-хлорпропил сульфид
бис (2-хлорэтил) дисульфид
бис (2-хлорэтил) сульфоксид
1,2-бис (2-хлорэтилтио)этан (полуторный иприт)
бис (2-хлорэтилтиоэтил) простой эфир

4. Проба № 1 пока не была подвергнута анализу.

Шведский институт оборонных исследований
Отдел химии

Стен-Аке Фредрикссон

Ханс-Аке Лаксо